

ПОПЕМИКА И ДИСКУССИИ

© Ф.М. РАЯНОВ

Башкирского государственного университета
rfm-2011@yandex.ru

УДК 340

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В МЕНТАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

THE RULE-OF-LAW STATE IN THE MENTAL DIMENSION

АННОТАЦИЯ. Впервые в отечественной правовой науке идеи правового государства осмысливаются с позиций ментальности. Подробно рассматривается соотношение идей правового государства с духовно-нравственными ценностями народа. Автор использовал новый подход к оценке исторического противостояния славянофилов и западников. С позиции новых веяний в постсоветском этапе понимания права (С.С. Алексеев, В.С. Нерсесянец) осмысливаются основы правосознания и правового воспитания. Идея замены «право силы» на «силу права», выдвинутая великим русским философом В.С. Соловьевым, рассматривается применительно к условиям формирования правового государства в современной России. Рассматривается соотношение права и политики. При этом автор критикует сложившуюся ситуацию, когда в стране все еще остается не установленным верховенство права, а по-прежнему продолжает верховодить политика. Обосновывается идея о более глубоком подходе к пониманию сущности позитивного права в современной России, его связям с неотчуждаемыми естественными правами и свободами человека.

SUMMARY. For the first time in the Russian theoretical science of law the ideas of the rule-of-law state are comprehended from the mentality point of view. The correlation between the ideas of the rule-of-law state and the moral and spiritual values of the people is thoroughly reviewed. The author employed a new approach to estimate the standoff between the Slavophiles and the Westernisers. From the positions of the new trends in legal thinking on the post-Soviet stage (works of S.S. Alekseyev, V.S. Nersesyants) the foundations of legal consciousness and legal education are comprehended. The idea of the substitution of the "law of force" with the "force of law" which was put forward by V.S. Solovyov is reviewed with regard to the conditions of the rule-of-law state formation in present-day Russia. The correlation between the law and politics is also reviewed. The author criticises the current situation as the supremacy of law is still not established and the politics still runs the show here. The idea of a deeper approach to the understanding of the essence of the positive law in Russia, its links with the unalienable natural rights and freedoms of a person is given grounds.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Ментальность, права человека, правовое государство, верховенство права, правосознание, правовое воспитание, сущность позитивного права.

KEY WORDS. Mentality, human rights, rule-of-law state, supremacy of law, legal consciousness, legal education, essence of the positive law.

В Большом энциклопедическом словаре ментальность понимается как «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [1].

Обратиться к теме правового государства в ментальном измерении нас побудили высказывания отдельных общественных деятелей нашей страны о том, что идеи прав человека, правового государства в России как будто не приемлемы на ментальном уровне. Так, например, профессор А. Дугин говорит: «Идеология прав человека абсолютно аморальна, поскольку предполагает право на грех... Рынок, демократия и права человека — пошли вон» [2].

Конечно для А. Дугина ст. 1 действующей Конституции Российской Федерации, которая позиционирует Россию как правовое государство и ст. 2, где права и свободы человека объявлены высшей ценностью, видимо, ничего не стоят. Более того, ст. 2 Конституции России гласит, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью провозглашенного ею правового государства. Если продолжить мысль А. Дугина с использованием законов логики, то сказанное им полностью относится и ко всему позитивному праву России.

Однако возникает вопрос: может ли современный человек успешно жить и спокойно трудиться без использования позитивного права, основанного на неотчуждаемости прав и свобод человека, т.е. без института прав человека? Вся, как принято говорить, прогрессивная мировая практика ярчайшим образом свидетельствует и доказывает, что такого не может быть. Но, несмотря на это, в современной России еще многие ее граждане до сих пор любят подчеркивать особость России, ссылаются на ее исторические традиции, которые представляются им в качестве ценности, существенно влияющей на природу и сущность и сегодняшней российской государственности. Поэтому, считают они, российское государство не может быть правовым.

В результате можно даже сказать, что на территории России исторически сложились два совершенно разных государства. Одно из этих представлений сводится к тому, что Россия — это отсталое, но европейское государство с европейскими стандартами организации жизнедеятельности людей. Об этом в свое время очень серьезно было заявлено в Наказе Екатерины II — «Россия есть держава европейская». О том, что «Россия — страна европейской культуры, а значит, страна европейская» достаточно доказательно говорил и В.В. Путин в январе 2002 года. Однако уже то, что первым лицам государства и тогда, и в XXI в. надо было так настойчиво акцентировать свое внимание на европейском характере России, ясно показывает наличие здесь одновременно и других представлений относительно природы и сущности российской государственности. И действительно, как в тогдашней, так и в современной России еще очень живучи представления о евразийском, особом характере российской государственности. Поэтому вопрос о том, какое государство по своей сущности должна иметь постсоветская Россия — это сегодня архиважная проблема и представляет собой судьбоносную и до сих пор не разрешенную задачу для всей нашей обществоведческой науки.

Сегодня отечественная наука «Теория государства и права» так же, как и вся обществоведческая наука в целом, находится в кризисном состоянии. С одной стороны, она все еще не может полностью «оторваться» от методологических

схем, сформированных в советские времена, а с другой — не может выработать полноценную концепцию будущей, но принципиально новой постсоветской государственности России. Серьезных прорывных идей, применительно к сложившейся в стране общественно-политической ситуации, у нее не просматривается. В частности, проблемами теории правового государства наука «Теория государства и права» также серьезно не занимается. В то же время именно первые три статьи Конституции Российской Федерации остаются не полностью реализованными. Отсюда остаются фундаментально неразрешенными как проблема верховенства права, так и некоторые другие принципы правового государства в российском обществе [3].

Что касается проблемы верховенства права, следует сказать, что россияне еще никогда в своей истории не жили, да и на вполне объективной основе не могли жить в соответствии с правом, т.е. по принципу верховенства права. До XX века, по словам О. Ключевского, «основным фактом русской истории являлась колонизация» [4]. Конечно, правовое развитие и колонизация — вещи несовместимые. XX же век характеризуется для России с не меньшим стремлением стать флагманом всего мирового трудящегося человечества. И здесь Россия была **обречена** жить по требованиям экспансионистской политики, а поэтому просто не могла обращать серьезного внимания на вопросы правовой организации своей общественной жизни. О формировании же правового государства здесь не могло быть и речи.

Отдельные, возникающие по ходу исторического развития России, разговоры о правовом государстве чаще всего отвергались со ссылкой на «западность» их происхождения. Особенно это было характерно для представителей идеологии «особого пути» развития России, выдвигающих на первый план лозунги патриотизма, славянства, евразийства и т.д., с которыми якобы не согласовываются идеи и положения правового государства.

Значительную трудность идеи правового государства в нашей стране встречали и встречают на фоне принципиального секуляризма, когда на базе индивидуального разума не допускается существование никакого высшего разума (в виде ли божественного или природного, общенародного и т.д.).

Между тем идеи правового государства при правильном научном их понимании и не могут противоречить ни одной из существующих в мире (включая религиозные) обществоведческих теорий и концепций. Идеи и положения правового государства (опять же при правильном научном их понимании) вполне приемлемы всеми народами и народностями, всеми политическими силами и общественными объединениями. Все разногласия по поводу правового государства, по нашему мнению, идут от недостаточно верного его понимания. Особенно такое непонимание относится к его сущности, т.е. зачем и для чего нам нужно правовое государство.

Важно отметить, что идеи правового государства сегодня нужно отнести к числу исторически выстрадавших, появившихся на основе обобщения недостатков, действовавших и действующих в мире до сих пор, государств. Так или иначе, с проблемами правового государства, начиная с XIX века, встречались и россияне. Но именно здесь идеи правового государства очень серьезно столкнулись с особенностями социально-политической и духовно-нравственной самоидентификации России. К этому вопросу в России обращались многие вы-

дающиеся мыслители прошлого. В первую очередь здесь нужно, конечно, вспомнить активные периоды поиска истины в процессе противостояния славянофилов и западников.

Отметим, что автор статьи не считает себя сторонником или противником какого-то из этих двух течений, более того — убежден, что не только западники, но и славянофилы позитивно просвещали россиян. Например, И.С. Аксаков относил себя к числу идеологов славянофильства, но активно выступал за отмену крепостного права, свободу слова и печати.

В России, в отличие от ряда западных стран, не так однозначно была замечена ни эпоха Возрождения, ни эпоха Просвещения. Да и времена Средневековья, Нового и Новейшего периодов истории здесь четко не были разграничены. Если руководствоваться только общественно-политической литературой, изданной, например, в советское время, то создается впечатление, что эти периоды истории России не коснулись.

Между тем, по нашему мнению, события, произошедшие, прежде всего, в общественно-политической жизни России конца XIX — начала XX вв. в полной мере можно было бы назвать эпохой культурно-нравственного просвещения в России. Ведь проблема замены права силы на силу права впервые в России была выдвинута великим русским философом В.С. Соловьевым. Еще в XIX в. он писал, что Россия должна отказаться от «права силы» и поверить в «силу права», чтобы иметь прочный успех во всех делах: и внешних и внутренних [5].

Если касаться сути проблемы, поставленной В.С. Соловьевым, то, по существу, здесь речь идет не только об идеях верховенства в обществе права, но и об идеях правового государства. Правда, В.С. Соловьев прямо не ведет разговора о правовом государстве, но схема перехода от права силы к силе права, говоря иначе, есть не что иное, как переход к условиям правового государства.

Эти мысли В.С. Соловьева в начале XX в. были подхвачены многими другими представителями российской общественности именно в плане формирования здесь правового государства. Усилиями С.Ю. Витте, И.А. Ильина, Л.И. Петражицкого, Е.Н. Трубецкого, С.А. Котляревского, А.Ф. Кони, Б.А. Кистяковского, С.Л. Франка и некоторых других идеи правового государства были внедрены в общественно-правовое сознание россиян. Так, один из ближайших соратников П.Б. Струве, участник сборника «Вехи» А.С. Изгоев в 1910 г. даже писал: «Неортодоксальные марксисты не делали себе кумира из пролетариата, а добросовестно искали те социальные силы, которые способны были бы перевести Россию в разряд правовых государств... Если же этот переход не удастся, если Россия не сможет превратиться в свободное правовое государство, гибель неизбежна» [6].

Однако дальнейшему развитию идеи правового государства и особенно постепенному и последовательному претворению этих идей в практику государственного строительства России помешала... Октябрьская социалистическая революция 1917 г., после победы которой большевики официально объявили идеи правового государства буржуазными и буквально запретили использовать эти идеи на практике.

Что же касается природы и цели социалистического государства советского периода, то оно (государство) в это время полностью опиралось на право силы, даже гораздо больше, чем российское государство во времена В.С. Соловьева.

Внимательное ознакомление с Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона, опубликованном еще в 1907 году, свидетельствует о высоком уровне общественно-политического развития России к началу XX века. Здесь можно найти сведения о таких высших законодательных учреждениях России, как: Государственный Совет (с 1801 г. законосовещательное, а с 1905 г. законодательное учреждение России); Государственная Дума (законодательное учреждение с 6 августа 1905 г.); об Основных законах России от 23 апреля 1906 г., устанавливающих начала нового государственного устройства, определяющих систему и полномочия органов правительства, основные права граждан; о начале конституционного строя в России, которое положено Манифестом 17 октября 1905 г. и т.д.

Однако общественно-политическое, духовно-нравственное состояние России начала XX в. было очень серьезно раскритиковано большевистской пропагандой, что и не позволяло долгое время объективно оценить этот период. Поэтому переход в России от права силы к силе права затянулся.

Чтобы в сегодняшних российских реалиях произошел такой переход, необходимы существенные изменения в общественном сознании: прежде всего, право должно занять в нем ведущее место. В общественном сознании продолжает верховодить политика, причем политика силового давления власти на общество, на личность. В общественном сознании России право как ценность уступает не только политике, но и православным идеям.

Между тем повышение роли и значения права в организации общественной жизни должно привести к действительному установлению верховенства права над остальными ценностями. По существу, право и политика поменяются местами: вместо сегодняшнего реального верховенства политики должно утвердиться конституционно-закрепленное верховенство права. Верховенство права в общественной жизни должно привести к существенному переосмыслению не только роли и значения права в обществе, но и способствовать формированию адекватного современным требованиям правосознания.

Нормальное правосознание является той инстанцией, где формируемое или действующее право оценивается критически, в том числе с позиции разумности, оптимальности соотношения с нравственностью.

Но в нашей стране как в советское, так и в настоящее время, под правом в большинстве случаев понимается то, что устанавливает государство в качестве права. Гражданского общества у нас не было и нет, а поэтому законодательством занимается в основном само государство. Отсюда и все наше правосознание сводилось и до сих пор в большей мере сводится к пониманию того, что требуется государству в принимаемых им законах. Поэтому с давних времен человек с высоким правосознанием ассоциируется у нас с человеком, знающим действующие законы и активно призывающим к их соблюдению. При таком подходе право вместо того, чтобы быть институтом справедливости, превращается в инструмент в руках государства и используется исключительно по его усмотрению и желанию. Поэтому стоит ли удивляться тому, что при таких условиях в нашей стране право частенько превращалось в свою противоположность: в орудие произвола и беззакония.

Если увязать нашу не так уж давнюю реальную жизнь и тогдашнее правосознание, то нетрудно представить качество и уровень современного правосоз-

знания: правосознание современных россиян под влиянием как истории, так и сегодняшних реалий очень существенно деформировано по отношению к должному. У нас не сложилось правильное — научное — представление о месте и роли права в жизни общества, а отсюда — и о сущности и природе правосознания. Прежде всего это продолжает проявляться в том, что в нашей стране, как и прежде, правосознание принято понимать как простое отражение действующего права, не задавшись вопросом о том, каким право должно быть вообще. Между тем подлинное правосознание — это глубокое размышление о праве, о том, каким оно должно быть для успешного развития общества. Отсюда напрашивается важнейший вывод: в нормальном, организованном в государство, обществе должно быть достигнуто научное развитие правосознания, а уже на его основе — совершенствование позитивного права. Иначе говоря, научное правосознание должно стать главным условием прогресса действующего права.

К сожалению, пока не достигнуто понимание того, что правильное научное правосознание должно предшествовать закону, генетически определять природу и направление правотворчества. Это очень важное положение, но как раз этот момент явно не усвоен. Многие законодатели до сих пор живут представлениями о том, что «закон — это то, что мы примем и выставим на исполнение». Именно такой подход к законодательной деятельности лежит в основе неуважительного отношения населения к законам, а отсюда и к их исполнению.

С другой стороны, только подлинное, идущее от опыта жизни, правосознание может быть приемлемой формой широкого нравственного сознания. Без такого правосознания, опирающегося на положительные чувства и эмоции широкого населения, нельзя браться за создание законов.

Когда же подлинное, жизненное правосознание не формируется, а вместо него навязывается так называемое официальное правосознание, далекое от чувств и переживаний народа, тогда наступает противоречие между властью и народом, непонимание, а вслед за ним — невосприятие усилий власть предержащих, выраженных в их законах. Другими словами, законы приходят в противоречие с правосознанием государствообразующего народа.

Если сопоставить то, что должно быть в области правосознания с тем, что мы наблюдаем в реальности, то современное, примитивное состояние правосознания в России определяется (объясняется) традиционной практикой взаимоотношения государства и человека, где государство — организатор всех проектов будущего, а человек — исполнитель властных указаний. У такого человека нет и не может быть настоящего самостоятельного правосознания: он — винтик в глобальных проектах государства. Когда у большинства народа, его интеллигенции не сложилось оптимальное, природное (должное по справедливости) правосознание, то и правовое воспитание к положительным изменениям не приводит.

Традиционно правовое воспитание в нашей стране осуществляется также по велению государства и рассматривается как воспитание наших граждан, и особенно учащихся всех уровней, правом, а само право понимается как исходящее от государства веление. Не нарушаешь правовые предписания — ты правовоспитанный человек, а с нарушителями права или с потенциальными нарушителями нужно было вести воспитательную работу.

Такое или приблизительно такое представление о правовом воспитании сохраняется до сих пор. Об этом свидетельствуют многочисленные определения понятия «правовое воспитание», приводимые в учебной литературе. В то же время отметим, что понятие «правовое воспитание» встречается в основном в учебниках по праву, юридических справочниках, а в общих энциклопедических словарях речь, как правило, идет о праве и о воспитании в отдельности.

Важно отметить, что понятие «правовое воспитание» в нашей стране появилось и получило большое распространение в советское время. Например, в крупнейшем энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона, опубликованном в России 1907 г., понятие «правовое воспитание» отсутствует. Нет его и в других дореволюционных справочниках.

В том же словаре само понятие «право» раскрывается так: «Право есть совокупность правил (норм), определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе» [7]. Если право — это правило, определяющее обязательные взаимные отношения, то о каком же правовом воспитании может идти речь? Ведь само понятие «воспитание», на основе того же энциклопедического словаря, представляет собой воздействие, способствующее развитию человека [8]. Как же можно воздействовать на обязательные взаимные отношения? Обязательное на основе права отношение должно исполняться.

Таким образом, понятие «правовое воспитание» обнаруживает свою несостоятельность и при буквальном его толковании.

По нашему мнению, понятие «правовое воспитание» было придумано в советское время не столько для совершенствования каких-то межличностных отношений, сколько для подкрепления советского права и особенно той его части, которая отражала больше всего интересы самого государства.

Действительно, сегодня трудно развивать нормальную теорию правового воспитания граждан. Возможно поэтому во многих новых (постсоветских) учебниках по теории государства и права тема «Правовое воспитание» уже особо не выделяется. Там же, где понятие «правовое воспитание» так или иначе затрагивается, оно подается в совершенно новом содержании. Так, В.Д. Перевалов «правовое воспитание» понимает как целенаправленную деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом» [10].

Отметим, что понятие «правовое воспитание» встречается все реже и реже. Да это и правильно. Воспитать правом (в советском духе) все равно, что воспитать силой, а это уже не идеал свободного человека. В принципе, человек может жить в государстве, а его право или отдельные правовые акты при этом не уважать. Он может быть наказан за нарушение этих норм, но силой, наказанием заставить человека уважать невозможно. Это относится и к праву, и особенно к той его части, где в самом праве не чувствуется уважительного отношения к человеку, к личности. Поэтому сегодня призывать к правовому воспитанию в традиционном для нашей страны духе вряд ли оправданно.

Сегодня больше надо говорить о повышении правового сознания, которое основывается на общечеловеческих ценностях, нацелено на формирование у граждан убеждений в необходимости исполнения требований юридических

норм. При этом необходимо иметь в виду, что на уровень правового сознания в стране влияет не только соответствие самого права всем требованиям человеческого достоинства, но и организация терпеливого правового обучения (усвоение правовых знаний в средних профессиональных и высших учебных заведениях) и правового просвещения (распространение юридических знаний в средствах массовой информации). В повышении истинного правового сознания своих граждан прежде всего должно быть заинтересовано само государство. Именно оно должно создавать условия для активизации правового обучения и правового просвещения. Правовое сознание в современной Российской Федерации должно быть (как в содержательном плане, так и технологически) увязано с идеями и положениями правового государства.

Многое из сказанного больше всего относится к достижению «прочного успеха в делах внутренних». Но В.С. Соловьев переход от права силы к силе права связывал и с успехом в делах внешних.

История силового развития России «с позиций внешних дел» также переживает этап своего переосмысления. Чем дальше, тем больше, возможно, некому будет и показывать силу. Поэтому нам необходимо подумать о следующих основных направлениях развития:

а) Видимо, нужно вести речь, прежде всего, о нашем развитии в рамках всемирной истории, ориентируясь на общечеловеческие ценности. Мы же до сих пор больше «привязаны» к традиционным ценностям. Становится все актуальнее оценивать себя, свое положение со стороны, с точки зрения общечеловеческой цивилизации. У нас многие любят говорить, что у России своя славная история, ничем не хуже, даже лучше, чем у других, поэтому, зачем нам смотреть на остальной мир?

В то же время, когда мы в газетах читаем, что в Швеции дорожно-патрульная служба остановила министра юстиции страны и оштрафовала его за нарушение правил дорожного движения, говорим: «Смотри, у них как справедливо поступают». У нас же ГИБДД даже не имеет права останавливать машину министра и некоторых других чиновников.

б) Нам необходимо в духе общечеловеческих ценностей разрешить проблему роли и места государства в обществе. Мы были и остаемся сторонниками системоцентристской ориентации и постоянно сильно выпячиваем роль и значение государства. Ориентация же на свободу личности для многих представителей нашего общества означает чуть ли не крайний индивидуализм, разобщенность, противоположность и т.д. Это у нас идет еще от религиозного учения.

Между тем индивидуализация, идентификация личности — процесс объективный, без которого нет успешной экономики, собственности, производства, права. Главной нашей бедой в экономике как раз и было распространение общинности, коллективности (взять хотя бы бывшие наши колхозы) на сферу материального производства.

В целом пока государство не будет функционировать как учреждаемая гражданским обществом политическая власть, не будет служить этому обществу, считать своей первейшей задачей охрану прав и свобод членов гражданского общества, нормальное, безопасное во всех отношениях, общество нам в России вряд ли удастся построить.

По справедливому утверждению С.С. Алексеева, «смысл права во многом как раз и состоит в том, чтобы реализовать предназначение цивилизации — обеспечить самоценность жизни человека, свободу людей и исключить из жизни людей хаос произвола, насилия, в современных условиях — «право силы».

Конечно, предварить в жизнь идеи правового государства — дело непростое и нелегкое, это длительный и кропотливый труд. Но еще труднее потерять надежду на справедливость, на достойное средство ее обеспечения. Без справедливости пропадает всякий интерес к жизни. Если у человечества еще не погасла тяга к справедливости, то не угаснет и интерес к идеям и требованиям правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 1998. С. 717.
2. URL: www.nenovosty.ru/prava-cheloveka.html (дата обращения 19.12.2013).
3. Об этом подр.: Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. Уфа. 2013. 300 с.
4. Ключевский В.О. Русская история. М., 2005. С. 5.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соб. соч. в 2 томах. Т. 2. М., 1988. С. 24.
6. Блехер Л., Любарский Г. Главный русский спор. М., 2003. С.19.
7. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2004. С. 462.
8. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2004. С. 162.
9. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2005. С. 367.
10. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М.: Статут, 2000. С. 196.

REFERENCES

1. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [The Big Encyclopaedic Dictionary]. Moscow-St.-Petersburg. 1998. P. 717. (in Russian).
2. URL: www.nenovosty.ru/prava-cheloveka.html (date accessed 19.12.2013)
3. More on this: Raianov, F.M. *Problemy teorii i praktiki pravovogo gosudarstva* [Problems of the theory and practice of law]. Ufa, 2013. 300 p. (in Russian).
4. Kliuchevskii, V.O. *Russkaia istoriia* [Russian history]. Moscow, 2005. P. 5. (in Russian).
5. Solov'ev, V.S. Justification of the Good. Moral Philosophy // *Sob. soch. v 2 tomakh. T. 2* [Set of works in 2 vol. V. 2.]. Moscow, 1988. P. 24. (in Russian).
6. Blekher, L., Liubarskii, G. *Glavnyi russkii spor* [Main Russian Dispute]. Moscow, 2003. P. 19. (in Russian).
7. Brokgauz, F.A., Eifron, I.A. *Entsiklopedicheskii slovar'. Sovremennaia versiiia* [Encyclopedic Dictionary. Modern version]. Moscow, 2004. P. 462. (in Russian).
8. Brokgauz, F.A., Eifron, I.A. *Entsiklopedicheskii slovar'. Sovremennaia versiiia* [Encyclopedic Dictionary. Modern version]. Moscow, 2004. P. 162. (in Russian).
9. Perevalov, V.D. *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2005. P. 367. (in Russian).
10. Alekseev, S.S. *Pravo na poroge novogo tysiacheletiiia* [The right on the doorstep of a new millennium]. Moscow, 2000. P. 196. (in Russian).

Автор публикации

Раянов Фанис Мансурович — профессор кафедры теории и истории государства и права Башкирского государственного университета (Уфа), доктор юридических наук

Author of the publication

Fanis M. Rayanov — Dr. Sci. (Law), Professor of the Chair of Theory and History of State and Law, Bashkir State University (Ufa)